

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ НАУЧНОГО ДИАЛОГА

(на материале стенограмм устных научных дискуссий)

В данной статье представлены результаты исследования, посвященного определению лингвопрагматической специфики речевого поведения участников устной научной дискуссии. Актуальность постановки такой задачи обусловлена необходимостью выявления языковых, структурных и прагматических особенностей научной коммуникации с целью ее оптимизации в условиях увеличения объема и значимости вербального взаимодействия ученых.

Известно, что научная коммуникация является одним из самых толерантных видов общения, в котором вербальное поведение речевых партнеров максимально подчинено принципам конструктивного диалога – сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента [1]. По нашим наблюдениям, данное утверждение справедливо и по отношению к такой разновидности научной коммуникации, как устная научная дискуссия (далее – УНД).

Однако УНД представляет собой специфический жанр научного дискурса, в том смысле что, в отличие от академических жанров (например, научной статьи или монографии), она протекает в форме непосредственного речевого взаимодействия, то есть «живого» диалога. Режим реального времени накладывает свой отпечаток на профессиональное общение представителей науки, в частности обуславливает в УНД определенные нарушения фундаментальных принципов речевого общения – принципа кооперации и принципа вежливости.

Цель настоящего исследования – выявить основные случаи нарушения этих принципов в УНД.

Наш лингвопрагматический анализ показал, что в изучаемом виде коммуникации к основным нарушениям принципа кооперации и принципа вежливости относятся следующие:

- 1) эксплицитная и категоричная критика позиции оппонента (нарушение принципа вежливости, а именно максимы такта);
- 2) неполный ответ (нарушение принципа кооперации, а именно категории количества);
- 3) мотивированные отказы отвечать (нарушение принципа кооперации, а именно категории количества);

4) неточный ответ (нарушение принципа кооперации, а именно категории отношения).

Остановимся подробнее на каждом из выделенных типов.

1. Э к с п л и ц и т н а я и к а т е г о р и ч н а я к р и т и к а п о з и ц и и о п п о н е н т а

Важно отметить, что критика является неотъемлемым элементом научной дискуссии, так как служит стимулом для развития научного общения, то есть побуждает участников диалога высказаться по соответствующему поводу, отстоять собственную точку зрения, привести доводы в пользу своего мнения. Другими словами, критические замечания задают то «минимальное «напряжение» между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [2, с. 182].

Таким образом, сам факт наличия критики в УНД не следует рассматривать как проявление невежливого поведения по отношению к коммуниканту. Невежливым может быть только способ выражения негативной оценки, а именно ее прямая и категоричная экспликация, например: *Вы хотите в это верить? Верьте. Но имейте в виду, что я считаю вашу веру наивной и, в какой-то мере, для XX века смешной и некультурной.* <...> Очевидно, что подобная форма критики противоречит такому категориальному качеству научной речи, как толерантность.

Толерантное общение предполагает деинтенсификацию или маскировку негативной оценки.

Согласно результатам нашего исследования, в УНД к основным средствам д е и н т е н с и ф и к а ц и и критики относятся а) языковые формулы, указывающие на возможную ошибочность, субъективность собственного критического замечания (*я не претендую..., но...; я не обобщаю, но...*); б) слова и конструкции, выражающие инициальную благодарность, похвалу и т. п. за отдельные аспекты выступления оппонента (*спасибо за доклад, но...; это интересная точка зрения, однако...*); в) метакоммуникативные утверждения, предлагающие интерпретировать критическое замечание в качестве другого типа речевого действия, в частности уточнения, например: (1): *Небольшое уточнение к вашей реплике. На мой взгляд, нельзя отождествлять результативность и эффективность воспитательной деятельности* (несмотря на то, что приведенная реплика функционирует под видом уточнения, в действительности она представляет собой несогласие с позицией отождествления двух близких понятий).

Что касается м а с к и р о в к и критики, то она предполагает выражение последней под видом непонимания, вопроса-уточнения и под., например: *В продолжение Вашей реплики относительно различия*

философии и философских институтов. Андрей Ушаков, насколько я его понял, высказал тезис об опасности внешней апроприации философии. Честно говоря, мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии. Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов. Что касается апроприации философии, имеется несколько иная ситуация <...>. В данном примере фраза мне лично не совсем понятно, что означает внешняя апроприация философии свидетельствует, на наш взгляд, о несогласии коммуниканта с мнением партнера, чем о непонимании в строгом смысле этого слова. К подобному выводу позволяет прийти выражение согласия в приведенной реплике *Я охотно могу понять и согласиться с тем, что имеет место апроприация философских институтов, в частности университетов*, которое в сочетании с указанием на непонимание представляет собой случай так называемого частичного несогласия.

2. Неполные ответы

Неполные ответы на вопросы представлены вербальными реакциями, не соответствующими объему запрашиваемых сведений. В ряде случаев неполные ответы содержат прямые указания на количественную недостаточность предоставляемой информации с возможной мотивировкой этой недостаточности (наиболее типичны здесь ссылки на сложность задаваемого вопроса, а также отсутствие времени): (1): *А чем определяется число проблем, которые вы формулируете в одной тупиковой или разрывной ситуации?* – (2): *Это достаточно сложный вопрос, и я сейчас отвечаю на него лишь частично.* <...> Признание неполноты ответа в приведенном случае и подобных ему осуществляется с единственной целью – предотвратить возможную критику со стороны оппонента.

3. Неточные ответы

Неточные ответы не соответствуют характеру запрашиваемых сведений и являются вербальными реакциями, в той или иной степени отклоняющимися от темы, уводящими спрашивающего в сторону от обсуждаемого вопроса. Другими словами, проблема, находившаяся в фокусе вопроса, подменяется другой, хотя и смежной. Факт использования смежной темы совершенно очевиден в следующем примере: (1): *С этих позиций – каков предмет педагогики?* – (2): *Я не рискну с этих позиций определить предмет собственно педагогики, а вот акмеологии образования – пожалуйста. Это целостное развитие человека в условиях синергетической образовательной системы.* В данном случае автор ответной реплики открыто признается в подмене одной темы другой.

4. Мотивированные отказы отвечать

В зависимости от того, что лежит в основе отказа отвечать – неспособность или нежелание удовлетворить информационные потребности адресата, в УНД предлагается различать два вида отказов:

а) отказы, в основе которых лежит неспособность (отсутствие возможности) предоставить запрашиваемые сведения:

– ссылка на незнание (с возможным указанием на причину незнания: ссылки на нехватку времени, на то, что некоторое явление не являлось объектом анализа, и под.);

– ссылка на отсутствие права отвечать;

б) отказы, в основе которых лежит нежелание или отсутствие необходимости предоставить запрашиваемые сведения:

– ссылка на специфический характер вопроса при отсутствии ответа на него;

– ссылка на источник, то есть косвенное указание на отсутствие необходимости отвечать самому.

Остановимся подробнее на одном из наиболее частотных в УНД отказов отвечать – ссылке на незнание, например: (1): *Скажите, пожалуйста, как вы представляете педагогическое содержание личности?* – (2): *У меня пока нет никаких ассоциаций по этому поводу.* Данный пример представляет собой один из тех редких случаев, когда автор ответной реплики констатирует свое незнание, однако не указывает его причины. Обычно же участники УНД стремятся мотивировать свое неведение, так как «признание в незнании, не сопровождаемое ссылкой на причины (обычно имеющие объективный характер), противоречит принципу позитивной самопрезентации» [3]. По нашим наблюдениям, в изучаемом виде коммуникации одной из наиболее распространенных причин незнания является указание на специфический характер вопроса, например: *Это сложный вопрос, поэтому пока не знаю, как ответить.* В данном примере в основе неспособности предоставить запрашиваемые сведения лежит незнание по причине сложности вопроса.

Несмотря на то, что в УНД случаи нарушения принципа кооперации и принципа вежливости имеют место, они являются немногочисленными. Это обусловлено институциональным характером научной дискуссии, который накладывает ряд ограничений на структуру изучаемого вида общения, в частности на использование некооперативных форм речевого взаимодействия, так как подобное коммуникативное поведение отступает от основных принципов конструктивного диалога (в случае открытой и категоричной критики) и препятствует содержательному развитию диалога (в случае неполного или неточного ответа, а также мотивированного отказа отвечать).

Литература

1. Соловьева, Н. В. Научный дискурс как жанр в форме коллекции / Н. В. Соловьева // Стилль: междунар. журнал. – 2008. – С. 131–136.
2. Юдина, Т. В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т. В. Юдина // Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах: сб. науч. тр. – М., 1991. – С. 182–186.
3. Задворная, Е. Г. Коммуникативные тактики уклонения в научном дискурсе / Е. Г. Задворная // Respectus Philologicus [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.trpub.ru/valeeva-har-text.html>: Дата доступа: 29.03.2009.